

УДК 111.6

Наука в зеркале сциентизма: к вопросу о социальной оценке результатов научной деятельности

Воробьева Светлана Вадимовна

Аспирант,

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
125493, Российская Федерация, Москва, Кронштадтский бульвар, 20;
e-mail: s.vorro@ya.ru

Аннотация

Центральная проблема статьи, содержание которой составляет оценка роли науки в современном обществе, актуализирована необходимостью философской рефлексии процесса качественного преобразования всех сфер социальной жизни в связи с появлением и развитием новых когнитивных технологий и практик. Автор раскрывает содержание сциентизма как одного из традиционных концептуальных подходов к решению этой проблемы, приобретающего специфические особенности в «обществе знания». Дан обзор культурно-исторических условий, способствующих абсолютизации ценности научных знаний и обеспечивших в контексте критики религиозной идеологии выход науки на широкий простор социальной деятельности. Выделяются и описываются характерные особенности сциентизма как идейной позиции, утверждающей, что наука превращается в основной драйвер социальных изменений, доминирующий в пространстве духовной сферы. На основе анализа содержательных дискурсов современного сциентизма, обосновывающий ценность науки и научных знаний для существования и развития человека, в статье делается вывод о его трансформации в «неосциентизм», или антропологический сциентизм. Определены онтологические основы современного сциентизма, отражающие реальные процессы качественного системного преобразования научной деятельности и внедрения ее результатов в антропологически важные области социальной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Воробьева С.В. Наука в зеркале сциентизма: к вопросу о социальной оценке результатов научной деятельности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 116-122.

Ключевые слова

Сциентизм, антропологический сциентизм, наука, прогресс, общество знания, ценность науки, информационное общество, социальная оценка науки.

Введение

В современном мире наука выполняет функцию социального драйвера, определяя тенденции социальных изменений. Функциональная сила науки, ее социальная активность в настоящее время находятся на переднем крае философских исследований, презентующих неоднозначную оценку научных достижений. Следуя традиции эпохи Просвещения, человечество утвердилось в понимании научного прогресса как основы поступательного развития общества. Без научных исследований, разработок и внедрения их результатов во все сферы жизнедеятельности людей невозможно качественное изменение социальной реальности, создание условий для комфортного существования и развития человека. Однако активное и, как правило, не контролируемое включение научных инноваций в повседневную жизнь людей, создает почву для формирования сомнений в позитивности последствий этого процесса, ведь зачастую он сопровождается техногенными и экологическими рисками, представляющими реальную угрозу существованию человека. Опасения социума по поводу нарастания рисков и угроз, обусловленных экспансией науки, актуализируют проблему социальной оценки деятельности научного сообщества и влияния результатов этой деятельности на природные и социальные процессы.

Содержательное пространство обсуждения указанной проблемы предполагает поиск ответов на вопросы о том, что представляет современная наука и как она влияет на общество; какие науки наделены особым статусом, позволяющим считать их методы единственно верными; можно ли с помощью методов частных наук искать пути решения социальных проблем. Некоторые концептуальные решения этих вопросов предложены в сциентизме, который сегодня подвергается критике в связи с якобы игнорированием интересов человека, пренебрежением социально-гуманитарным знанием. Однако современный сциентизм отличается от традиционного и в трактовке соотношения естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, и в решении антропологических проблем.

Апологетика науки в сциентизме

Общепринятое определение сциентизма связано с пониманием его как идейной позиции, «в соответствии с которой наука обожествляется, фетишизируется, ставится в самый ценностный центр цивилизации и превращается в эталон всякой культуры. На нее уповают как на панацею от всех бед и несчастий. При этом наука превозносится сциентизмом преимущественно в ее естественнонаучной ипостаси» [Хамидов, 2017, 43-53]. Такая трактовка приписывает сциентизму абсолютизацию роли науки в решении всех социальных проблем, что, как утверждают ее критики, в конечном счете, обуславливает доминирование науки в каждом сегменте пространства жизнедеятельности людей. Опасность сциентистской абсолютизации ценности науки заключается в фетишизации и догматизации научного знания (прежде всего, прикладного), превращении науки в единственную инстанцию, дающую верные ответы на извечные вопросы бытия. Однако, так ли плох сциентизм, возводящий науку в ранг спасителя человечества? Устарела ли предлагаемая им оценка науки, как утверждают аналитики, обратившие внимание на многогранность тенденций (в том числе, негативных) развития научного познания? Обратимся для ответа на эти вопросы к этимологии рассматриваемого понятия.

Традиционно сциентизм, появление которого связывают с XVII веком, когда наука набирала

силы, способствуя преобразованию производственной сферы, определяется как философско-мировоззренческая ориентация, рассматривающая науку как высшую ступень развития человеческого разума, возведшую в культ знание и информацию. Концептуализация сциентизма приходится на конец XIX века – время бурного развития науки и техники, когда новая рационально-потребительская концепция развития общества выявила необходимость осознания места научных открытий и научного сознания в системе общественных отношений. Однако концепция сциентизма прошла долгий путь исторического формирования, зародившись во время торжества науки Нового времени, пришедшей на смену средневековому сознанию, ограничивающему познание предписаниями церкви.

Первые отголоски сциентизма мы можем найти у Фрэнсиса Бэкона. Еще в начале XVII столетия в самой известной своей работе – трактате «Новый Органон» – он провозглашает новую концепцию развития науки и новый подход к ее проблемам. Наука и научное знание были объявлены основополагающим условием развития общества, целью которого становится подчинение природных стихий гению человеческой мысли. Наука по Бэкону не должна довольствоваться лишь удовлетворением любопытства по поводу той или иной проблемы и бесполезными дискуссиями, а путем анализа фактов и явлений она должна приносить определенную практическую и материальную выгоду: «если кто из смертных желает ... проникнуть глубже и не спором побеждать противника, но работой – природу и, наконец, не предполагать красиво и правдоподобно, но знать твердо и очевидно, – такие пусть, если пожелают, соединятся с нами как истинные сыны науки для того, чтобы, оставив атриумы природы, которые осаждали бесконечные толпы, проложить себе наконец доступ к ее недрам» [Бэкон, 2016, 6]. Бэконовский призыв к утверждению господства человека над природой путем научных изысканий стал началом нового направления в теории познания – эмпиризма как гносеологической линии, абсолютизирующей фактофиксирующее знание и отвергающей абстрактное теоретизирование.

Один из ярких представителей сциентизма XX века Людвиг Витгенштейн писал, что лишь естественные науки могут утверждать, могут апеллировать к истинным фактам: «Совокупность всех истинных предложений есть все естествознание» [Витгенштейн, 2007, 38]. Естествознание, по Витгенштейну, находится в постоянном развитии, расширяя круг изучаемых проблем и включая в них классические проблемы философии для того, чтобы получить о них истинное знание. Философия служит лишь вспомогательной единицей для естественных наук, ограничивая область исследования, устанавливая, что может быть познано в конкретных условиях. Ее задача – «ставить границу мыслимому и тем самым немислимому» [Витгенштейн, 2007, 38].

Р. Карнап также доказывал господство естественных наук, ведь естественные и социальные науки для доказательства теорий и гипотез используют одинаковые методы, а понятия, которыми оперируют различные области науки, могут быть сведены к единому базису. В своем исследовании языка науки с помощью логики он пришел к выводу, «который состоит в том, что мнимые предложения метафизики являются полностью бессмысленными» [Карнап, 1993, 11], выводу, который выделяет и превозносит точные науки.

Последователи сциентизма выдвигают множество доказательств в пользу господства данной позиции. Примером абсолютизации роли конкретных наук в решении глобальных проблем человечества могут служить надежды на генетику как способ преодоления социальных вопросов нехватки ресурсов для всего человечества и регуляции соотношения количества людей, проживающих на планете. Обмен приемами исследования и использование методов

физики и математики в других науках приносит значительные плоды, так как наиболее важные открытия в текущий момент времени происходят на стыке различных научных дисциплин. Не последнюю роль в этом процессе играют информационные технологии, прочно и навсегда вошедшие в нашу повседневную жизнь. Есть мнение, что «этот процесс объединения усилий различных наук для решения важных практических задач получает все большее развитие как магистральный путь формирования единой науки будущего» [Парахонский, 2009, 72-74]. Исследования в области био-, нано- и информационных технологий направлены на поиск решений острых социальных проблем, таких как борьба с распространенными заболеваниями, их диагностика и предотвращение, общее повышение качества жизни людей, защита окружающей среды, проблема невосполняемых природных ресурсов. Технонаука, направленная на поиск решений социальных проблем, рождает «НБИК-технологии, которые трансформируют весь наш жизненный мир. И самого человека начинают трансформировать. Поэтому появляются уже идеи проектирования человека: его телесности, мозга, психики. Идеи создания какого-то нового существа, которое называется «трансчеловеком» или «постчеловеком», идеи трансгуманистического общества» [Материалы круглого стола..., 2015, 5-39].

От традиционного scientизма к антропологическому scientизму

Пристальное внимание к результатам научной деятельности, презентуемое в современной философской литературе, позволяет сделать вывод о новой волне scientизма, его своеобразном возрождении в форме «неосcientизма». Эта волна связана не просто с восхвалением науки как инструмента решения социальных задач, а с обоснованием места и роли науки в формирующемся «обществе знаний», важнейшими маркерами которого выступают превращение науки (научных знаний) в определяющую движущую силу социального развития; существенное доминирование в системе научного знания практически ориентированных наук, прагматизация науки и образования; возрастание значения информации (научного, экономического, социально-политического и иного характера) по сравнению с другими ресурсами (техническими, сырьевыми, людскими [Баева, 2013, 77]). Онтологическое обоснование правомерности неосcientистской оценки роли науки как основной движущей силы социального развития, связано с реальными позитивными социальными изменениями, а именно:

- мировая статистика здравоохранения свидетельствует, что «за последние два десятилетия в мире достигнут значительный прогресс в области улучшения здоровья людей в беднейших странах и сокращения разрыва между странами с наилучшим и наихудшим состоянием здоровья» (Статистика ВОЗ 2013). В развивающихся странах снижаются абсолютные показатели детской и материнской смертности, количество случаев заражения инфекционными заболеваниями;

- по данным Всемирного фонда дикой природы ведутся работы по восстановлению и сохранению устойчивых эко-систем: восстанавливаются популяции редких видов диких животных, устанавливаются нормы ответственности пользования лесными, морскими и речными хозяйствами (Отчет WWF 2016);

- специалисты по оценке перспектив развития возобновляемой энергетики говорят о том, что «использование ветродизельных установок снижает расход дизельного топлива на 25%» (Отчет WWF 2016), что критически важно для снижения выбросов CO² и стабилизации

экологической ситуации в долгосрочной перспективе.

Однако стоит отметить, что работа в данных направлениях еще далека от завершения, и требуются дальнейшие усилия научного сообщества, общественных организаций и политической элиты для осуществления таких планов.

Специфика современных «неосциентистских» тенденций в философии науки заключается в стремлении рассматривать научные достижения через призму человека, в контексте становления технологически удобного для человека мира, который все более активно расширяет границы его материальной и духовной свободы. В этом смысле современный неосциентизм можно рассматривать как антропологический сциентизм, поскольку основной мотив этой мировоззренческой позиции, в отличие от просвещенческого сциентизма, утверждавшего ценность науки прежде всего для производства (в технико-технологическом аспекте), связан с декларацией тезиса «наука для человека» (добавим и «о человеке»). Эта перверсия науки отмечена в современной философской литературе [Гаранина, 2013, 46-51]. В начале XXI в. Д. Белл подчеркивал, что понимание капитализма как общества с антагонистическими классами утратило прежнее значение и мы являемся свидетелями формирования экономики, основанной на знаниях и движимой знаниями [Белл, Иноземцев, 2007, 17-18]. В обществе знания научное знание качественно меняется свое место в производственном процессе – оно становится интеллектуальной собственностью, то есть превращается в товар, что, несомненно, повышает его социальную активность. В статье Э. Агацци, оправдывающего «работника знаний» (научного работника) приводится общество знания характеризуется как общество высокообразованное и потому опирающееся на знания своих граждан для стимулирования инноваций, предпринимательства и динамизма экономики этого общества» [Агацци, 2014, 12-13]. Наука меняет не только условия жизни человека, но и его сознание, наделяя его способностью анализировать и прогнозировать, формировать гипотезы и открывать законы мироздания. «Обучение наукам, усвоение доказательств и обоснования знаний формируют способность не просто фантазировать о будущем, а мыслить о нем, оперировать абстракциями, не привязывая каждый шаг рассуждения к привычным ситуациям уже обжитого мира» [Степин, 2013, 31]. Иными словами, человек, владеющий знаниями, становится своеобразным творцом нового мира, он получает возможность управлять природными и социальными процессами, выходить за пределы природных ограничений. В обосновании этого дискурса состоит предназначение сциентизма в его новой, антропологической форме.

Заключение

Несомненно, наука является фактором многих положительных преобразований в обществе. Однако невозможно отрицать, что внедрение научных открытий зачастую несет с собой последствия непредсказуемо отрицательные. «Наука – это не просто сила, освобождающая человека. Она от чего-то человека освобождает, а в чем-то и закабалает его и порождает новые проблемы» [Материалы круглого стола..., 2015, 5-39]. Оценка возможных и уже осуществившихся следствий внедрения научных инноваций не может быть однозначной и абсолютизация ценности науки в сциентизме, даже его антропологической ипостаси, несомненно, не может быть принята безоговорочно. Однако магистральный путь развития человечества связан с наукой, поэтому торможение научного прогресса чрезмерными упреками ученых в нарастании наукогенных рисков вряд ли может быть приемлемо.

Библиография

1. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3-19.
2. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75-83.
3. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Свободная мысль, 2007. 304 с.
4. Бэкон Ф. Великое восстановление наук, Новый Органон. М.: Канон+, 2016. 6 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 38 с.
6. Всемирная организация здравоохранения, Мировая статистика здравоохранения за 2013 г.
7. Гаранина О.Д. Человек в зеркале системной методологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 8. Ч.1. С. 46-51.
8. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник МГУ, сер. 7 Философия. 1993. № 6. С 11.
9. Наука. Технологии. Человек. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 5-39.
10. Парахонский А.П. Взаимодействие наук и их методов в развитии биомедицинского будущего России // Успехи современного естествознания. 2009. № 10. С. 72-74.
11. Степин В.С. Научное познание в социокультурном измерении. Философия и наука в культурах Востока и Запада. М.: Наука, Вост. лит., 2013. С. 28-37.
12. Хамидов А.А. Общество знания как проблема социальной философии // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 43-53.
13. WWF России 2016. Годовой отчет.

Science in the mirror of scientism: the question of social evaluation of the results of scientific activity

Svetlana V. Vorob'eva

Postgraduate,
Moscow State Technical University of Civil Aviation,
125493, 20 Kronshtadskii boul., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s.vorro@ya.ru

Abstract

The article is devoted to evaluation of the role of science in a modern society which faces the situation of qualitative transformation of all spheres of social life due to the development of new cognitive technologies and practices, and this problem should be comprehended from philosophic point of view. The author reveals the content of scientism as one of the traditional conceptual approaches to solving this problem. The idea of scientism gets new specific characteristics in “knowledge society” today. The author reviews cultural and historical conditions, which raised the role of science in society on the background of criticism of religious ideology. The features of scientism are identified and described; this concept is characterized as a position claiming that science turns into the main driver of social changes and improvements. The modern scientism substantiates the value of science and scientific knowledge for living and development of human beings, so the article concludes that scientism today should be called “neoscientism”, or anthropological scientism. This anthropological scientism reflects real processes of qualitative system transformation of scientific activity and introduces its results into anthropologically important areas of social life.

For citation

Vorob'eva S.V. (2017) Nauka v zerkale stsiyentizma: k voprosu o sotsial'noy otsenke rezul'tatov nauchnoy deyatel'nosti [Science in the mirror of scientism: the question of social evaluation of the results of scientific activity] *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 116-122.

Keywords

Scientism, anthropological scientism, science, progress, knowledge society, value of science, information society, social evaluation of science.

References

1. Agacci E. (2012) Ideya obshhestva, osnovannogo na znaniyah [The idea of the society based on knowledge]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 10, pp. 3-19.
2. Bacon F. (2016) *Velikoe vosstanovlenie nauk, Novyi Organon* [Novum Organum Scientiarum]. Moscow: Kanon+ Publ.
3. Baeva L.V. (2013) Elektronnaya kul'tura: opyt filosofskogo analiza [The electronic culture: an experience of the philosophical analysis]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 5, pp. 75-83.
4. Bell D., Inozemcev V. (2007) *Epokha razobshhennosti* [The disunity era]. Moscow: Svobodnaya mysl' Publ.
5. Garanina O.D. (2013) Chelovek v zerkale sistemnoj metodologii [A human being in the mirror of the system methodology]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 8, 1, pp. 46-51.
6. Karnap R. (1993) Preodolenie metafiziki logicheskimi analizom yazyka [Overcoming metaphysics by the logical language analysis]. *Vestnik MGU* [MSU Gerald], 6, p. 11.
7. Khamidov A. A. (2017) Obshhestvo znaniya kak problema social'noj filosofii [The knowledge society as a problem of the social philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 8, pp. 43-53.
8. (2015) Nauka. Tehnologii. Chelovek. Materialy «kruglogo stola» [Science. Technology. Human being. "Round table" materials]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 9, pp. 5-39.
9. Parakhonskii A.P. (2009) Vzaimodeistvie nauk i ih metodov v razvitii biomeditsinskogo budushhego Rossii [An interaction of sciences and their methods in the development of the biomedical future of Russia]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [The success of modern natural science], 10, pp. 72-74.
10. Stepin V.S. (2013) *Nauchnoe poznanie v sociokul'turnom izmerenii. Filosofiya i nauka v kul'turah Vostoka i Zapada* [The cognition in the socio-cultural dimension. Philosophy and science in the cultures of East and West]. Moscow: Nauka Publ.
11. *Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya, Mirovaya statistika zdavoohraneniya za 2013 g.* [World Health Organization, World Health Statistics 2013].
12. Wittgenstein L. (2007) *Logiko-filosofskii traktat* [The Tractatus Logico-Philosophicus]. Moscow: Olma Media Grupp Publ.
13. *WWF Rossii 2016. Godovoj otchet* [WWF-Russia 2016. Annual Report].